Отображение судеб и связанных с ними рефлексий в письмах украинских граждан по поводу компенсационных выплат жертвам нацизма

М.Г. Дубик

Институт истории Украины НАН Украины

В статье дана характеристика нового источника по истории нацистских преследований гражданского населения — переписки граждан с Украинским фондом «Взаимопонимание и примирение» по поводу компенсационных выплат жертвам нацизма. Перипетии индивидуальных судеб граждан могут существенно дополнить историю повседневной жизни населения на принудительных работах в Рейхе и на оккупированной территории. Основная ценность документальной коллекции состоит в презентации судеб тех претендентов, которые остались за рамками процесса выплат в силу разных причин, а также в отображении взаимодействия бюрократических структур с претендентами, рефлексий заявителей относительно пережитого и процесса выплат. В статье охарактеризованы мотивация отказов в выплатах и границы возможностей претендентов на ее получение. Часть писем повествует о нацистских преследованиях на территории Беларуси.

Ключевые слова: источники личного происхождения, Вторая мировая война, нацистская оккупация, принудительный труд в Третьем Рейхе, нацистские преследования, нацистские лагеря, компенсационные выплаты жертвам нацизма.

Fate mapping and related reflections in the letters of the Ukrainian citizens about the compensation payments to Nazi victims

M.H. Dubyk

Institute of History of Ukraine of the National Academy of Sciences of Ukraine

The article provides a description of a new source on the history of Nazi persecution of the civilian population – the correspondence of citizens with the Ukrainian Fund «Mutual Understanding and Reconciliation» on the compensation payments to Nazi victims. The ups and downs of individual destinies of the citizens can greatly complement the story of everyday life of people in forced labor in the Reich and on the occupied territories. The main value of the documentary collection is the presentation of the fate of those applicants who have remained outside the process of payments for various reasons, as well as mapping the interaction of bureaucratic structures with applicants, the applicants' reflections about the experience and process of payments. The article described the motivation of refusal to pay and the limits of applicants to receive it. Part of the letter tells about Nazi persecutions on the territory of Belarus.

Key words: sources of personal origin, World War II, Nazi occupation, forced labor in the Third Reich, Nazi persecution, Nazi camps, compensation payments to Nazi victims.

На нынешнем этапе наших знаний о Второй мировой войне все большее значение приобретает введение в научный оборот источников личного происхождения. Исследование истории повседневной жизни населения в данный период представляется на сегодняшний день невозможным без использования различных документов, которые отображают опыт существования индивида в условиях войны. Если прежде они служили лишь иллюстрацией для подтверждения тех или иных рассуждений историка, то на данный момент анализ таких источников выходит на первый план, и наибольший интерес, по нашему мнению, представляет именно нетипичный опыт, который способен существенно изменить наши представления о тех или иных событиях или явлениях.

К сожалению, мемуары и дневниковые записи участников военных событий сохранились в небольшом количестве. В последнее время стала распространенной практика записи интервью с использованием методик устной истории, в результате которой, например, на Украине было опубликовано значительное количество таких материалов разного профессионального уровня, среди которых следует отметить, прежде всего, сборники, составленные Г. Гринченко и Т. Пастушенко [1]. Тем не менее, и данную группу источников трудно назвать репрезентативной – как правило, количество записанных интервью не выходит за пределы нескольких десятков, поэтому при анализе только такого типа источников существует опасность ошибочных обобщений.

Письма граждан по поводу компенсационных выплат жертвам нацизма до сих пор не анализировались историками в силу того, что, во-первых, они имеют относительно недавнее происхождение, во-вторых, на протяжении пяти лет они находились на внутриведомственном хранении. По истечении этого срока такие документы, как правило, утилизировались. На архивное хранение были переданы только личные дела заявителей, которые содержат копии подтверждающих документов, и документация относительно компенсационных выплат. В данной статье дается характеристика коллекции писем, переданной для разработки Институту истории Украины НАН Украины. Этот документальный материал содержит, помимо обращений получателей компенсации, письма граждан, оставшихся за рамками процесса выплат, отображает процесс взаимодействия бюрократических структур с бывшими жертвами нацизма, а также способен детализировать историю жизни гражданского населения как на принудительных работах в Рейхе, так и на оккупированной территории. Существенное преимущество данной коллекции по сравнению с другими источниками личного происхождения по проблеме жертв нацизма составляет наличие не менее четырех тысяч довольно полно представленных биографий.

Цель статьи: проследить отображение судеб и связанных с ними рефлексий в письмах украинских граждан по поводу компенсационных выплат жертвам нацизма.

Материал и методы. Переписка граждан с Украинским национальным фондом «Взаимопонимание и примирение» при Кабинете Министров Украины (далее – УНФ), который осуществлял в течение 1994—2006 гг. выплаты финансовой помощи жертвам нацизма, по истечении 5 лет хранения, как правило, утилизировалась. Так, были полностью уничтожены документы 1993—1996 гг., а также значительная часть документов последующих лет (насколько нам известно, ни в Российском, ни в Белорусском фондах такая переписка тоже не сохранилась).

В 2004 г. Институт истории Украины по инициативе сотрудников отдела истории Украины периода Второй мировой войны предложил взять на себя хранение переписки с гражданами с целью ее исторической разработки, поскольку она содержит бесценную историческую информацию о жизни как в годы войны, так и в послевоенное время различных слоев украинского населения, причем не только бывших остарбайтеров, как это можно было бы предположить. Данная переписка содержит значительное количество воспоминаний авторов писем о прошедших событиях, и не только периода Второй мировой войны.

В настоящее время сотрудниками отдела постепенно проводится обработка документации, на очереди публикации выдержек из писем граждан по различным тематическим блокам: жизнь в оккупации, судьбы детей во время войны, концлагеря, принудительный труд в Рейхе, жизнь после освобождения и т.д. В этом году будет издан первый выпуск запланированной серии «Война, высеченная в судьбах: исторические свидетельства в письмах жертв нацистских преследований в УНФ «Взаимопонимание и примирение» (на украинском языке), посвященный «отказникам» – тем, кто остался за рамками процесса выплат.

Коллекция Института насчитывает в общей сложности 841 переплетенное дело без сквозной нумерации, с формированием по номеру исходящего ответа фонда, который, как правило, прилагается к копии. 32 дела относятся к 1997 году, 40 – 1998 года формирования, 121 дело – 1999 года, 170 дел – 2000 года, 156 дел – 2001 года и 322 дела датированы 2002 годом (общее количество обращений составляет около 70–80 тысяч). Корреспонденция 1997–1998 годов представляет собой только пересланные в УНФ обращения граждан в различные инстанции с жалобами на деятельность УНФ или с просьбами о помощи в получении компенсационной выплаты, более поздние дела содержат также письма граждан непосредственно в Украинский фонд (в некоторых случаях к ним приложены копии подтверждающих документов).

Письма, за небольшим исключением, написаны от руки, что иногда затрудняет их прочтение. Большая их часть написана безграмотно, в отдельных случаях можно говорить даже об уникальном стиле автора, поскольку нельзя определить язык письма. Встречаются письма в стихотворной форме, так, одна заявительница написала о своей жизни в лагере девять страниц рифмованного текста. В целом, вне зависимости от содержания, эти письма являются своеобразным портретом целого поколения с трудной судьбой и своеобразным мировоззрением, которое несет на себе отпечаток

перенесенных страданий.

При анализе данной коллекции использован историко-критический метод, в особенности такие элементы внутренней критики, как критика интерпретаций и критика понятий.

Результаты и их обсуждение. Поскольку обработка документации еще далека от завершения, можно говорить только о выборочном анализе писем.

Особую ценность представляют письма граждан, обладающих хорошей памятью и даром рассказчика. Сохранившиеся в памяти авторов писем подробности насыщают красками наши представления, часто схематичные, о повседневной жизни в период войны, как излома в психологии личности, концентрированного каждодневного испытания человека во всех его проявлениях, ускоренного процесса изменений его жизни и изменения его самого со временем и на каждом временном отрезке. Дистанция в 60 лет накладывает отпечаток осмысления самим автором давно прошедших событий, стимулирует его к рефлексиям по поводу пережитого. Часто одинокие, больные, нуждающиеся пожилые люди с горечью констатируют свое нынешнее тяжелое положение, сравнивая его с военным периодом, оценивают события и самих себя в тех обстоятельствах так, как это диктует им собственный опыт, а не как навязывает официальная история. Долгое время они были вынуждены скрывать многие обстоятельства своей непростой жизни, да и сейчас не все из них нашли собеседника, чтобы посвятить его во все перипетии собственной судьбы, поэтому данные письма для некоторых из них стали своеобразной исповедью.

Наиболее содержательными являются письма т.н. «отказников», т.е. граждан, которым по разным причинам было отказано в компенсации.

Во-первых, к ним отнесены письма граждан, которые либо вообще не получили компенсации из-за отсутствия подтверждающих документов, либо получили ее по более низкой категории, чем они претендовали (с подобной проблемой столкнулись те, кто содержался в гестапо, работал на предприятиях только часть года и т.д.). Такие письма содержат, как правило, подробное описание пребывания в Германии, жалобы на архивные службы или чиновников, причастных к оформлению документов, сетования на сохранность документов в годы войны.

Вторую группу «отказников» составляют те, кто юридически не имел права на данные выплаты. Первую волну выплат 1994—1999 годов проводили согласно «Положению о порядке и критериях назначения компенсационных выплат гражданам Украины, которые пострадали от национал-социалистских преследований в годы Второй мировой войны», утвержденному в июне 1994 г. Само название данного документа положило начало недоразумениям и непониманию со стороны граждан, действительно пострадавших в годы войны. Большие группы тех, кто подвергся нацистским преследованиям, но, тем не менее, не имел права на получение выплат, обращались как в Фонд, так и в другие инстанции с просьбой, а часто и с требованием разъяснить, почему их обделили в решении данного вопроса. Среди таких групп можно выделить, прежде всего, военнопленных; тех, кто преследовался на оккупированной территории в пределах Советского Союза; фольксдойче, которых не посчитали особо пострадавшими, хотя их судьбы в большинстве своем были сложными не только в период оккупации, но и еще более трагическими в послевоенные годы; наследников умерших до 1993 года жертв нацизма.

В принятом в 2000 г. Законе Украины «О жертвах нацистских преследований» также не были упомянуты военнопленные и другие жертвы нацизма.

Поскольку Немецкий фонд «Память, ответственность и будущее» осуществлял выплаты согласно Закону Бундестага ФРГ о создании этого фонда, определяющим моментом стало признание факта рабского или принудительного труда претендента, но никак не нацистских преследований. Так как средства фонда формировались за счет предприятий, которые использовали труд заключенных и принудительных рабочих, из числа претендентов были исключены и те, кто работал в сельском и коммунальном хозяйствах, а также дети, вывезенные со своими родителями или родившиеся в неволе. Только благодаря тому, что Украинский фонд мог создать подкатегории на свое усмотрение, эти группы были включены в число претендентов, не без активного участия общественных организаций жертв нацизма.

Авторы писем, которым было отказано в получении компенсации, как правило, пытались обосновать свое право на нее, исходя из того, что они тоже являются жертвами нацизма. В своих письмах они рассказывают о перенесенных страданиях, часто воспринимая собственную судьбу как исключительную.

Большую проблему составило неправильное толкование заявителями терминологии, употреб-

ляемой в процессе выплат. Особо следует назвать термины «концлагерь» (для многих заявителей место, где они содержались за колючей проволокой, было концлагерем), «жертва нацистских преследований», который толковался в широком понимании, «компенсация» — был воспринят как плата за использование принудительного труда, поэтому возникли претензии наследников умерших до начала выплат жертв. Несколько авторов писем заявляли даже о претензиях на компенсацию материального ущерба, понесенного вследствие нацистской оккупации. В некоторых случаях речь идет о несоответствии подтверждающих документов действительности, в результате чего, например, некоторым гражданам было отказано в компенсации как военнопленным, хотя они находились в Рейхе как гражданские лица. Так, Михаил М. [1] писал, что его полк попал в окружение, а его раненого вылечили местные жители, и он вернулся домой (на оккупированной территории), откуда в 1942 г. был угнан на принудительные работы. В военном билете записано, что он в 1941 году попал в плен, что стало причиной отказа. Более того, у Веры О. [2], 1939 года рождения, в архивной справке было указано, что она вернулась из немецкого плена, что послужило основанием для отказа в выплате компенсации, поскольку других документов она не могла предоставить.

Самую многочисленную подгруппу «отказников» составляют наследники умерших до 1993 года для первой волны компенсаций и до 1999 года для второй волны. Особенно остро заявители реагировали на отказ, когда разрыв составлял несколько месяцев или даже дней между датой смерти и граничной датой для выплат. Большинство таких граждан ставили вопрос о компенсации всем остарбайтерам за их труд в неволе, т.е. вне зависимости от даты их смерти, после которой ее должны получить правопреемники.

Помимо значения для анализа процесса проведения компенсационных выплат, рассматриваемые письма можно оценивать как ценный исторический источник. Часто речь идет об уникальных случаях, не вписывающихся в традиционную схему наших представлений как о принудительном труде во время войны, так и о жизни в оккупации. Например, существенно дополняют тему истории этнических немцев Украины в годы войны письма представителей этой национальности, которым было отказано в компенсациях, как не подвергавшимся нацистским преследованиям (особый интерес представляет их судьба после завершения войны). При этом формальный подход приводил иногда к ошибочным решениям. Так, Августине В. [3] первоначально было отказано в выплате как фольксдойче. Девочка была удочерена в 9 лет после смерти матери-украинки отчимом, этническим немцем (они проживали в Гомельской области), а с начала войны она проживала у тетки в Киевской области, откуда была угнана в 17 лет на принудительные работы в Германию вместе с другими жителями села, работала на фабрике. В данном случае конфликт формализованного подхода и конкретной судьбы был разрешен в пользу заявительницы. Тем не менее и положение немцев трудно оценивать однозначно. Особенно трагичной была судьба детей, которые в любом случае не были ответственны за поступки своих родителей, и пострадали только из-за своей национальности. Например, отец Гильды Ф. [4] был мобилизован в 1941 году в трудовую армию на Урал, а в 1943 году был осужден на 10 лет, после отбытия срока находился на спецпоселении и только в 1991 году был реабилитирован. Семья проживала на оккупированной территории и была вывезена в октябре 1943 года в Германию. Автор письма описала свое пребывание там как постоянное отсутствие матери и бабушки, которые работали на полевых работах, сидение взаперти, постоянные оскорбления «русской свиньи». После депортации в Советский Союз все были отправлены в Сибирь, где проживали под надзором до 1956 года, затем до 1960 года не могли вернуться на родину в Днепропетровск, и были вынуждены поселиться в Молдавии. «Я познала все лишения только потому, что родилась немкой в бывшем Союзе ССР и была чужой для Союза ССР «фашисткой», чужой «русской свиньей» для Германии».

Отдельно следует упомянуть письма украинцев, которые проживали до войны на территории Польши: в некоторых случаях мужчины попали в польскую армию, а уже позднее на принудительные работы в Рейх, гражданские лица (позднее переселенные в ходе операции «Висла» в Украину) вывозились на работы уже с 1940 г. Эта группа граждан, тем не менее, оказалась наименее обеспечена документами, подтверждающими их принудительный труд, поскольку не проходила советской фильтрации.

Особым образом звучит тема принудительного труда русинов Закарпатья: например, Михаил Л. [5] воевал в венгерской армии (до 1943 г.), затем был направлен с другими русинами в штрафной лагерь, работал на заготовке леса и рытье окопов, продвигаясь с линией фронта, в октябре 1944 г. бежал домой. Поскольку, по мнению автора, его принуждали к труду, то он также имеет право на

соответствующую компенсацию.

Данный комплекс документов представляет интерес и для белорусских историков, поскольку часть авторов писем (граждан Украины родом из Беларуси) подвергалась преследованиям на территории Беларуси – они находились в лагерях либо были вывезены оттуда в Рейх. Так, Ивана М. [6] вывезли в г. Белосток вместе с другими жителями деревни Тушемля Свислочского района Гродненской области, которая была сожжена оккупантами в ноябре 1942 года. Они проживали в бараке, обнесенном колючей проволокой, работали на кожевенной фабрике. Автор письма жаловался, что все жители деревни получили компенсацию, а он – нет, хотя все находились в одном лагере.

София В. [7] содержалась в немецком лагере возле поселка Докшицы Витебской области из-за сестры, которая была повешена оккупантами в Чашниках в феврале 1944 года. «Никто другой так не пострадал от этой войны, как наша семья, из которой никого уже нет в живых, кроме меня одной, чудом оставшейся в живых». Автор письма не смогла найти подтверждающих документов о лагере, где она находилась, также не удалось найти свидетелей. «Те люди ушли все из жизни, остались их дети, которые повзрослели и ничего не знают, только знает кое-кто, что была война». Перенесенные страдания навсегда запечатлелись в памяти заявительницы: «Не описать Вам, какое горе нам принесла война, слезы до сегодняшнего дня не успокаиваются и как будто бы это было вчера».

Полина С. [8] из Сумской области, ее мать, сестры и братья находились в 1943 году в Брянских лесах, где были захвачены и вывезены вместе с другими партизанскими семьями в лагерь для гражданского населения № 4 в поселке Осинторф Оршанского района Витебской области. Заявительница считала этот лагерь концентрационным, она подробно описала условия содержания в нем. Автор письма выражала свое возмущение тем, что данный лагерь в ходе выплат был причислен к категории «трудовой лагерь», и надеялась, что это решение будет пересмотрено. Она считала, что ее семья преследовалась по политическим мотивам и находилась в условиях повышенной смертности и изнурительного труда на торфоразработках. Заявительница протестовала против несоответствия установленной категории лагеря действительности: «Малолетние узники до сих пор не знают, где же они находились: в концлагере или пионерском лагере, где им так "хорошо жилось"».

Значительную долю из числа писем пострадавших на территории Беларуси составляют жалобы по поводу отказов украинским гражданам в компенсационных выплатах за пребывание в лагере Озаричи, в то время как Белорусский фонд их осуществлял. Особое возмущение выражали те, чьи родственники в Беларуси получили компенсацию, хотя находились вместе с ними в одном лагере.

К сожалению, выделить письма пострадавших на территории Беларуси из общего количества писем до завершения полного анализа данного документального массива не представляется возможным. В дальнейшем не исключена подготовка отдельной публикации писем граждан о нацистских преследованиях на территории Беларуси.

Заключение. Таким образом, письма граждан по поводу компенсационных выплат жертвам нацизма являются ценным историческим источником как по истории оккупации и принудительного труда в Рейхе, так и послевоенной жизни данной категории населения. Перипетии отдельных судеб, не укладывающиеся в стандартные схемы, существенно дополняют наши знания о повседневной жизни населения в период Второй мировой войны, расширяют границы наших представлений об отдельных категориях пострадавших. Наиболее ценным в охарактеризованной коллекции является презентация тех жертв нацизма, которые остались за рамками процесса компенсационных выплат. Их страдания в военные и послевоенные годы, попытки документально подтвердить их, в большинстве случаев не увенчавшиеся успехом, конфликт их собственных воспоминаний с официальной историей заставляли авторов писем рефлексировать по поводу пережитого и его влияния на их последующую судьбу.

Литература

1. Невигадане. Усні історії остарбайтерів / авт.-упоряд., ред., вступ. ст. Г.Г. Грінченко. — Харків, 2004. — 236 с.; «То була неволя...». Спогади та листи остарбайтерів / Інститут історії України НАН України; Меморіальний комплекс «Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941—1945 років» / В.А. Смолій (голов. ред.), Т.В. Пастушенко (упоряд.), М.Ю. Шевченко (упоряд.). — К., 2006. — 544 с.; «Прошу вас мене не забувати»: усні історії українських остарбайтерів / гол. ред. Г. Грінченко; упоряд. І. Ястреб, Т. Пастушенко та ін. — Х.: Право, 2009. — 208 с.;

- Українські в'язні концтабору Маутгаузен: свідчення тих, хто вижив / упоряд. Т.В. Пастушенко, М.Ю. Шевченко та ін. К., 2009. 336 с.
- 2. Институт истории Украины НАН Украины. Коллекция материалов УНФ «Взаимопонимание и примирение». Дело № 14–1998. Исх. № 1293.
- 3. Там же. Дело № 25-1997. Исх. № 2810.
- 4. Там же. Дело № 17-2002. Исх. № 1276.
- 5. Там же. Дело № 32-1998. Вх. № 08/5838-1998.
- 6. Там же. Дело № 22-1997. Исх. № 2496.
- 7. Там же. Дело № 17-2002. Исх. № 1321.
- 8. Там же. Дело № І-2002. Вх. № 08/4593–2002.
- 9. Там же. Дело № III-2002. Вх. № 08/14413-2001.

Поступила в редакцию 23.03.2011

Адрес для корреспонденции: Украина, 01001, г. Киев, ул. Грушевского, д. 4, к. 503, e-mail: $\underline{\text{mary-na\_dubyk@ukr.net}}$ – Дубик М.Г.